

А.А. Волкова

Идея целостности человеческой природы в творчестве Кирилла Туровского в контексте византийской патристической традиции*

Волкова Анастасия Алексеевна – кандидат философских наук, научный сотрудник. Факультет гуманитарных и социальных наук, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы. Российская Федерация, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6; e-mail: dead-ligeya@mail.ru

Статья посвящена анализу антропологических воззрений преподобного Кирилла Туровского на соотношение духовного и телесного начал в природе человека. В связи с поставленной целью предпринято рассмотрение общих антропологических идей о природе человека, представленных в восточно-христианской святоотеческой мысли, на предмет выявления возможной преемственности в работах древнерусского автора. Показана характерная для византийской святоотеческой мысли традиция антропологического дуализма. Подробная рефлексия соотношения душевного и плотского в природе человека рассмотрена на материале таких ранних произведений Кирилла Туровского, как «Слово о бельцах и монашестве», «Сказание о черноризском чине», и поздних – «Притча о душе и теле», «Слово о расслабленном». В результате исследования автор статьи делает выводы о том, что, во-первых, телесность в антропологии древнерусского автора выступает необходимой внешней оболочкой для души, формой, не являющейся греховной изолированно от душевных движений, но выступающей вместилищем порока в связи со свободным волеизъявлением человека, решившего прожить свою жизнь в утолении земных соблазнов и животных потребностей. Во-вторых, грех является исключительно духовным бременем и духовной ответственностью. В-третьих, душа и тело, по мысли Кирилла Туровского, не противопоставлены внутри человеческого существа, а выступают необходимыми, одинаково значимыми частями неделимой, нерасчлененной целостности совершенного создания Господа – человека.

Ключевые слова: восточная патристика, философия Византии, христианская антропология, философия Древней Руси, Кирилл Туровский, душа и тело

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 22-18-00050, «Византийская философия как феномен взаимовлияния западной и восточной культур и источник формирования философии в Древней и Средневековой Руси».

Введение

Антропологические идеи в восточно-христианской патристике, а в дальнейшем – и в древнерусской философской мысли связаны с исследованием того, кто есть человек и какое положение он занимает в сотворенном Богом мире. Фундаментом этих размышлений выступает идея о человеке как о совершенном создании Господа. Особое место в византийской святоотеческой мысли уделялось рефлексии соотношения в человеке духовного и телесного¹. Формирующаяся христианская философия в той или иной мере испытала на себе влияние античной мысли: так, платоновский антропологический дуализм, трансформируясь со временем и синтезируясь с библейским мировоззрением, становится неотделимой частью византийской антропологической системы². В философии Платона ярко выражен антагонизм души и тела, тело мыслится темницей для души: «А очищение – не в том ли оно состоит, чтобы как можно тщательнее отрешать душу от тела, приучать ее собираться из всех его частей, сосредотачиваться самой по себе и жить, насколько возможно, – и сейчас и в будущем – наедине с собой, освободившись от тела, как от оков?» [Платон, 1993, web]. В библейской же системе координат тело и плоть онтологически не могут быть злом, так как их создал Бог – Творец абсолютного добра. Преодоление данного противоречия в синтезе концепций породило уникальное мировоззрение, согласно которому две природы человека существуют одновременно в единстве и противоположности. По мнению восточных святых отцов, Образ Божий заключен в душе человека, тело же не чуждо душе, не греховно и изначально не низменно, а зло находится исключительно в воле человека³. Однако грех Адама нарушил установленный порядок. После грехопадения человеческое тело стало тленным и вступило в противоборство с бессмертной душой [Мейендорф, 2013, с. 250–258]. Как отмечает Г.В. Флоровский: «Но без греха низшее подчинялось бы высшему. Грех разрушил эту возможную и преднамеченную симфонию и гармонию. Начался разлад, – и в нем вся острота грехопадения» [Флоровский, 2006, с. 163].

Григорий Нисский в своем фундаментальном труде «Об устройении человека» отмечает дуальность человеческой природы и высказывает мнение о том, что индивид, являясь проводником Божественной благодати, связывает между собой мир земной и мир божественный: «Человеческое естество есть среднее между двух некоторых, одно от другого разделенных и стоящих на самых крайностях, между естеством Божественным и бестелесным и между жизнью бессловесной и скотской, потому что в человеческом составе можно усматривать часть того и другого из сказанных естеств» [Григорий Нисский, 1995, с. 52]. Объясняя противоречивость

---

¹ Подавляющее большинство богословских учений восточной Церкви представлено дихотомическим концептуальным взглядом на человека [Киприан (Керн), 1996, с. 7–219] как на двусоставное существо (душа и тело), однако существовал и трихотомический, где человек видится единством духа, души и тела (напр., Ириней Лионский, Анастасий Синаит, Аполлинарий Лаодикийский).

² Апогей развития антропологического дуализма в рамках неоплатонизма можно отметить в богословском учении александрийской школы Оригена. Его идеи были унаследованы и развиты Евагрием Понтийским. В VI в. оригенизм был осужден как еретическое учение, однако идея о дуализме человеческой природы долгие века в той или иной степени присутствовала в мировоззрении византийских богословов и оказывала влияние на становление философской системы восточного христианства [Мейендорф, 1997, с. 195].

³ Ср.: «Сотворил же его Бог по природе безгрешным и по воле независимым. Но безгрешным называю не потому, что он не был восприимчив к греху, ибо одно только Божество не допускает греха, а потому что совершение греха обуславливалось не природою его, но скорее свободной волей, то есть он имел возможность пребывать и преуспевать в добре, получая содействие со стороны Божественной благодати, равно как и отвращаться от прекрасного и очутиться во зле по причине обладания свободной волей, при позволении со стороны Бога» [Иоанн Дамаскин, 2002, с. 80–81].

человеческой природы, каппадокийский святой отец отмечает отсутствие дуальности и антиномизма в характеристике первого человека до грехопадения. Человеческую природу в этот период отличает «всеединство», «всеобщность». Именно эту всеобщую природу необходимо восстановить в соответствии с Божественным первообразом, и это способствует достижению заветного подобия Богу. В дуальной христианской концепции человеческой природы телесность есть признак индивидуальности, именно она привносит противоречие в изначальное единство человеческого бытия, порождая проявления чувственности и греховности [Чистякова, 2022, с. 655]. Продолжая тему противоречивой двойственности человеческого естества, Максим Исповедник отмечает: «Пусть сколько возможно печется о душе бессмертной и божественной, которая будет обожена посредством добродетелей, а плоть пусть презирает как подлежащую тлению и смерти и могущую осквернить достоинство души, если мы не будем радеть о ней» [Максим Исповедник, 1993, с. 168]. Целью византийской антропологии становится поиск возможности гармоничного сосуществования высокодуховного начала с полным страстей греховным телесным началом. Такая гармония возможна, по мнению византийских святых отцов, на пути обожения, который признан целью человеческой жизни: необходимо бороться со своими страстями и пороками, преуспевать в добродетели, чтобы достичь изначального человеческого призвания.

Таким образом, тело человека и его душа выступают онтологическими противоположностями, но в соединении образуют единую человеческую сущность [Щеглов, 1999, с. 45]. Телесность как признак посюстороннего греховного мира, бренности и тленности, зачастую воспринимается в аскетической восточнохристианской традиции как тяжелый груз, а основной целью становится отрешение и освобождение души от плоти как наивернейший путь к праведности. Как восклицает Григорий Богослов: «И ты, душа моя (пусть и тебе сказано будет приличное слово), кто, откуда и что такое? Кто сделал тебя трупоносицею, кто твердыми узлами привязал к жизни, кто заставил непрестанно тяготеть к земле? Как ты, дух, смешалась с дебелистью, ты, ум, сопряглась с плотию, ты, легкая, сложилась с тяготою? Ибо все это противоположно и противоборствует одно другому. Если ты вступила в жизнь, будучи посеяна вместе с плотию, то сколько пагубно для меня такое сопряжение!» [Григорий Богослов, 1994, с. 43].

Однако здесь стоит внести некоторые уточнения. В святоотеческой литературе, а в дальнейшем и у древнерусских авторов, встречаются два терминологических понятия, которые, не являясь тождественными по сути, часто употребляются как синонимы, – тело (греч. «σώμα») и плоть (греч. «σάρξ»)⁴ [Бондарь, 2014, с. 285]. Коннотативный же компонент синонимично используемых терминов напрямую зависит от контекста. Тело в христианской антропологии, являясь низшей частью человеческого существа вследствие тесной связи с природой через немощи и потребности, выступает целостной формой, оболочкой для души. Через него индивид проявляет себя во внешнем мире, так как именно тело создает человеку его собственную идентичность и выступает инструментом реализации души в мире материальном. Плоть же – это совокупность химико-биологических свойств и характеристик человеческого существа, земная материя тления. Плоть связана с главной человеческой слабостью – со смертью, именно поэтому жизнь по плоти воспринимается как пассивное, греховное, земное, исключаящее духовность, существование [Ианнуарий (Ивлиев), 2003, с. 27–34; Лоргус, 2003, с. 65–73]. Однако отметим, что плоть присуща человеческому телу, но ее необходимо обуздать, тогда тело станет Храмом

⁴ Понятия тела и плоти не совпадают еще у Апостола Павла. Для него тело – это скорее целостный «индивидуум», «человек» в своей объективной действительности [Ианнуарий (Ивлиев), 2004, с. 24–25].

Божьим и для человека станет возможным заветное обожение [Киприан (Керн), 1996, с. 76–77]. Как отмечает Иоанн Златоуст: «Тело служит средством и для порока, и для добродетели, подобно оружию, которое у пользующегося им пригодно на дела того и другого рода; так одним и тем же оружием защищаются – и воин, сражающийся за отечество, и разбойник, вооружающийся против граждан; следовательно, вина падает не на оружие, а на того, кто употребляет его во зло. То же самое можно сказать о плоти, которая бывает тем или другим не по собственной природе, а по расположению души» [Иоанн Златоуст, 1903, с. 634].

Проблема телесности в антропологии Кирилла Туровского

Развитие антропологических идей, возникших в византийской святоотеческой литературе, прослеживается в творчестве виднейшего древнерусского писателя Кирилла Туровского. Святитель Кирилл, как мы узнаем из кратких сохранившихся сведений о его биографии, родился в городе Турове в богатой семье, получил хорошее образование и открыл для себя литературное и монашеское призвание. Около 1169 г. он получает епископский сан. Перу этого вдохновенного и оригинального творца, полемиста, богослова и проповедника принадлежит более 25 дошедших до нас произведений [Колесов, 1980, с. 661]. Во многих трудах автора можно найти отпечатки византийского влияния, что отражено как в многообразии литературных приемов, выработанных торжественным византийским красноречием, так и в их внутреннем содержании. Его антропологические идеи, впитавшие святоотеческие воззрения, отличаются глубиной, оригинальностью и уникальностью поэтически-философского преподнесения [Колесов, 2016, с. 12; Баранкова, 2017, с. 81]. Философия Кирилла имеет уникальный характер и далека от схоластического рационализма европейской философии эпохи Средневековья. Его тексты направлены на осмысление личности в условиях нового исторического периода становления христианского мировоззрения в Киевской Руси. Не создавая единой антропологической системы, преподобный Кирилл вплетает в ткань своих произведений глубокие философские размышления о природе и назначении человека, его сущности и возможностях, о его настоящем и будущем бытии.

В духе последовательного антропоцентризма, берущего свои истоки в христианской традиции, человек в философии Кирилла Туровского мыслится наивысшим созданием Господа, которому позволено управлять всеми другими творениями мира: «...человѣку бо предаеть Бог в область всю землю, дав ему закон заповѣди» [Притча о Душе и Теле, 1956, с. 347]. Преподобный Кирилл побуждает смирить гордыню, тщеславие, вспыльчивость и вслед за Иринеем Лионским и Василием Великим призывает на пути к Богу во всем подражать Христу: «Нъ и собе истрижения главы твоя всъпомяни, яко образ търноваго вѣнца Христова носиши, и с тѣмъ крѣст свой злостраданияемъ понеси, и распен собе вѣльнымъ терпѣниемъ, и тако врага побѣдиши» [Сказание о черноризском чине, 1956, с. 356].

Анализируя произведения Кирилла Туровского с точки зрения состава человеческой природы, можно сделать вывод о последовательном дихотомизме взглядов древнерусского автора, предполагающем, что человек состоит из тела и души. Особое место в творчестве Кирилла занимает проблематика соотношения в человеке духовного и телесного, божественного и земного.

Рассматривая ранние произведения Кирилла Туровского, написанные до принятия епископского сана [Замалеев, 1987, с. 152; Златоструй, 1990, с. 190–213], можно утверждать, что антропологические воззрения автора имеют сугубо аскетический характер. Большинство произведений этого периода посвящено монашествующим как особой элитарной категории людей, имеющих возможность приблизиться

к Господу при соблюдении определенных правил. Однако уже в «Сказании о черноризском чине» Кирилл отмечает важную идею, которая будет развита в последующих произведениях, о том, что тело человека (монаха) выступает *храмом для Божьего духа*: «Симъ образомъ и мних, творениемъ закона и добрыхъ дѣл, свое тѣло скинию святому духу сътворяетъ, и живу жертву собѣ господеву приноситъ» [Сказание о черноризском чине, 1956, с. 359]. В заключение «Сказания» Кирилл говорит о том идеале «земного ангела», к которому надлежит стремиться инокам, подражая Христу не только в облачении и словах, но, главное, в добрых делах. Однако и о теле забывать нельзя: «Не ризами свѣтлыми буди славен, но дѣлы добрыми. Терпелив подвижайся всякы скорби мужскы терпя, рѣтуяся мучеником, за Христа свою изливавши кровь. Ты же аще не извну, то внутрюду иссуши ю, токсо нужнѣй потрѣби телеси касаяся, – да и ты преподобныхъ чясти и аггельскому вѣнцу и небесному царствию наслѣдник будеши» [Там же, с. 361].

Антропологическая тематика возникает и в «Слове о бельцах и монашестве». Кирилл воссоздает аллегорию города – человеческого тела, жителями которого выступают чувственные органы: «слух, видѣние, обоняние, вкушение, осязание и нижняя теплоты сверѣпство» [Слово о бельцах, 1956, с. 348]. Над телом властвует ум и заботится, по мнению Кирилла, в основном также о нем, забывая о душе. Сбивают ум с толку житейские мысли, они же не дают познать ему мудрость и смысл жизни, так как отвлекают от размышлений о вечном. Именно в этом, по мнению автора, заключается главная проблема – телесные чувства мешают душе и уму воспарить над мирским и посюсторонним⁵. Здесь тело, полное чувств, как и у Платона, «приземляет» душу. Уму человеческому необходима опора – вера и духовная жертва, единственным же спасением выступает пострижение, уход от мира в монастырь. Таков, по мнению Кирилла Туровского, представленному в ранних произведениях, смысл человеческой жизни – «освящение души и очищение телеси» [Там же, с. 351], праведное существование, отвержение мирских искушений, сосредоточенные мысли о душе, молитва, труд, воздержание, смирение, все то, что автор подразумевает под «монашеской добродетелью».

Наиболее подробную рефлексию соотношения духовного и телесного мы находим в «Притче о душе и теле», произведении сложного стиля и глубокой идейной проблематики, принадлежащем перу уже зрелого мастера – епископа города Турова. Размышления о человеке в этом произведении вплетены в сюжетную канву, повествующую о слепце и хромце как аллегории человеческих души и тела, которым домовитый человек (Бог) поручил стеречь виноградник (рай). Этот Вавилонский талмудический сюжет [Златоуструй, 1990, с. 193] тесно переплетен с ветхозаветной историей об изгнании Адама из рая. По оригинальной трактовке преподобного Кирилла, первый человек жил в Эдеме и охранял рай (святое место), который, как и виноградник в притче, был насажен Господом⁶. В.В. Мильков отмечает, что

⁵ Здесь звучит адаптированная христианством идея Платона, касающаяся изолированного от чувств мышления. Подробно см.: [Платон, 1993, web]. Как мы видим, в раннем творчестве Кирилл Туровский транслирует воспринятые из византийских источников идеи, касающиеся более жесткого противопоставления тела и души.

⁶ Отметим, что разделение рая и Эдема присутствует еще у Иоанна Дамаскина: «А после того как Бог вознамерился по образу и по подобию Своему сотворить человека... то прежде поставил для него как бы некоторый царский дворец, живя в котором он имел бы блаженную и вполне счастливую жизнь. И этим является Божественный рай, руками Бога насаженный в Эдеме, хранилище веселия и всякой радости. Ибо Эдем переводится: наслаждение. Лежа на востоке – выше всей земли... он – истинно Божественное место и жилище, достойное того, кто создан по образу Божию; в нем не пребывало ни одно из бессловесных существ, а один только человек – создание Божественных рук» [Иоанн Дамаскин, 2002, с. 236]. Однако у византийского Отца Церкви отсутствует запрет на вход в рай для первого человека.

разделение рая и Эдема у Кирилла Туровского как христианского теолога осуществлено по нравственному критерию, так как Эдем – оскверненное место, где Адам нарушил Божий закон, рай же – место абсолютной святости, предназначенное для людей, прошедших земной путь восхождения к Богу и очистившихся от грехов покаянием [Мильков, 2016, с. 43].

Адаму была дарована вся земля и вся вселенная, покорено все живое, однако, возгордившись, он посягнул на святое, преступив Божий закон, – и вошел из Эдема в рай *раньше времени*⁷, где вкусил от Древа познания добра и зла: «Се надмение Адамова высокомысля, яко всѣми обладая земными, животными, морем же и в немъ сущюю тварью, в едемѣ благыхъ насыщаяся, преже освящения на святая дерзнув, из едема бо вниде в рай» [Притча о Душе и Теле, 1956, с. 343]. Отметим, что в морально-нравственной парадигме Кирилла Туровского тщеславие и гордыня выступают самыми страшными грехами человека. Именно они являются пороками «в разумѣ», т.е. осознанными [Там же, с. 344], воссоздающими грех первородный и способными безвозвратно погубить человеческую душу. Гордыня в понимании Кирилла – это воровство у Бога его «дела», его «труда», сторожем которого поставлен человек, – «дивныя божия твари устройство и над тѣми божия сущства познание» [Там же, с. 342], т.е. познание способа мироздания. Первый человек пошел на осознанную кражу того, что было создано для него и должно было быть ему даровано, и оказался не готов ни сердцем, ни сознанием к тому, что познал.

Грехопадение разрушило благодатное существование первого человека, и он без должного, по мнению Кирилла, смирения и раскаяния в своем грехе был изгнан из Эдема. Кирилл Туровский «древом жизни» называет благодатное покаяние (букв. др.-греч. μετάνοια – «изменение мыслей»), которое отверг первый человек (не сменив «надмение высокомысля» на смирение), за что и был осужден вместе со всеми своими потомками на неминуемую смерть.

Здесь можно наблюдать преемственность с византийской традицией трактовки противоречивости человеческой природы и, главное, основной причины, по которой эта дуальность возникла. Однако в «Слове о расслабленном» преподобный Кирилл снимает вопрос о первородном грехе, а как следствие – о противоречии души и тела: «Да слышитъ мя Адам и обновитъся нынѣ с тобою от истлѣния, в тобѣ бо първаго прѣступления Евѣжину клятву исцѣляю!» [Слово о расслабленном, 1956, с. 334]. Эти слова принадлежат Иисусу Христу, врачувателю человеческих душ и тел, исцелившему расслабленного. Каким же способом возможно человеку избавиться от первородного греха, по мнению Кирилла? И автор дает ответ – крещением: «Се в тобѣ Адама мозоли исцѣлих, и падыша преступлениемъ възведох, и всеродную того клятву нынѣ отях, омых сквърну всякого прѣгрѣшения крещениемъ» [Там же, с. 335].

Вочеловечившись, Сын Божий освятил человеческую плоть и искупил первородный грех человечества. Как едины природы во Христе, так едины тело и душа в человеке, которого Иисус обновил своим подвигом и великой жертвой. Крещение же «обнуляет» в каждом новообращенном христианине не только грех Адама, но и все предыдущие земные грехи⁸. Однако есть условие, говорит Кирилл: нельзя снова грешить и – древнерусский автор здесь делает акцент – *нельзя грешить*

⁷ То есть не будучи посвящен, не будучи достаточно к этому готов – «преже освящения», «не свершен дар священия» [Притча о Душе и Теле, 1956, с. 344]. Как отмечает Григорий Богослов: «Напротив того, оно [дерево познания] было хорошо для употребляющих благовременно (потому что дерево сие, по моему умозрению, было созерцание, к которому безопасно приступать могут только опытно усовершенствовавшиеся)» [Григорий Богослов, 2007, web].

⁸ В восточно-христианской святоотеческой традиции путем таинства Крещения возможно снятие только первородного греха.

сознательно⁹, а согрешив, необходимо немедленно раскаяться. Иначе вся тяжесть грехопадения снова обрушится на плечи согрешившего и тогда никогда не войти ему в вечную жизнь: «По крещении не велить нам Господь съгрѣшати, да не паку и истылим обновленаго Богомъ челоувѣка» [Слово о расслабленном, 1956, с. 335].

Но вернемся к «Притче о душе и теле» для более подробного рассмотрения взаимоотношений души и тела внутри человеческой природы в соответствии с воззрениями преподобного Кирилла и начнем с сотворения человека. Природа человеческого состава различна: тело создано из земли, душа же несет в себе образ Божий. По мнению туровского епископа, сначала Бог создал тело Адама и только потом вдохнул в него душу. Далее автор вносит даже анатомическую подробность: «Тако во утробѣ женьстѣй: перво от сѣмени зижет тѣло, по пяти мѣсяць творить душу» [Притча о Душе и Теле, 1956, с. 347]. В этом преподобный Кирилл расходится с ортодоксальной трактовкой одновременности создания души и тела, принятой большинством восточных святых отцов. Григорий Нисский выступал против буквального прочтения ветхозаветных слов о создании Адама, привносящих как будто намеренное превознесение телесного над душевным [Григорий Нисский, 1995, с. 116–117]. Полемизуя с этой точкой зрения, Иоанн экзарх Болгарский высказывает сходное с воззрениями древнерусского автора¹⁰ мнение о том, что Творец предуготовил сначала форму (тело) для вдунувания в него своего образа, ведь именно это онтологически отличает человека от животных и дарует превосходство над всем живым [Шестоднев, 2001, с. 582].

Признавая тем самым составные и функциональные различия телесной и душевной природ человека, Кирилл Туровский при этом отмечает не меньшую значимость тела по сравнению с душой. Тело человеческое есть дом Божий, оно одухотворено Божьим промыслом: «Но смотри в писания, разумѣи: вездѣ сы дома Божиа, не токмо в твари, но и в челоувѣцѣхъ. “Вселю бо ся, – рече, – в ня”. Яко же и быст: сниде бо и вселися в плоть челоувѣчю и взнесе ю от земля на небеса, – да престол есть Божий челоувѣча плоть; на вышнемъ же небеси престол его стоить» [Притча о Душе и Теле, 1956, с. 341].

Тело подчинено душе, поэтому забота о нем необходима ради души. Плоть необходимо, по мнению автора, укреплять к духовным трудам, а пренебрежительного отношения заслуживает лишь мирская жизнь с ее главными спутниками-соблазнами – богатством и славой. Здесь стоит отметить разницу между «телесным» и «плотским», о которой мы говорили выше в связи с византийскими антропологическими идеями. Плотские желания для туровского епископа – это, во-первых, земные прихоти (жажда славы, богатства, чинов и проч.), а во-вторых, биологические потребности. Забота исключительно о плоти, по мысли Кирилла Туровского, – это удовлетворение только биологических потребностей и тщеславных личных помыслов, это жизнь без духовных исканий и любви, в пороке и животных вожделениях.

Телесность же как данная Богом земная оболочка для души не греховна сама по себе. Отметим, что Кирилл даже в ранних произведениях проповедует аскетизм исключительно в отношении духа, а не тела. В данной связи примечателен тот факт, что во всей христианской традиции Древней Руси не приветствовалось чрезмерное угнетение плоти даже в среде монашества. Б. Романов, анализируя «Печерский патерик», обращает внимание на отрывок, посвященный купцу Исакию, поступившему

⁹ Мотив сознательного греха («разумны грѣхъ» [Притча о Душе и Теле, 1956, с. 343]) часто встречается в произведениях Кирилла Туровского, выражая мысль о возможности свободного выбора человека между добром и злом.

¹⁰ О.Я. Вдовина предполагает, что «Шестоднев» Иоанна экзарха Болгарского является одним из основных возможных источников рассуждений Кирилла Туровского на эту тему, подробно см.: [Вдовина, 2016, с. 96].

в Печерский монастырь и всевозможными способами изнуряющему себя физически. Автор отмечает, что монастырская братия и сам Феодосий Печерский относились к происходящему крайне негативно, считая действия Исакия «уродством» [Романов, 2022, с. 142–143]. Страшный грех – «разумны грѣх и волное богоугодыя дѣлатель» [Притча о Душе и Телѣ, 1956, с. 343], – говорит Кирилл и среди видов покаяния или «духовного оружия», которые можно было бы отнести к телесным, выделяет следующие: пост, воздержание, неспание (бодрствование), сон на земле и ношение одежды из грубых тканей [Притча о Душе и Телѣ, 1956, с. 345; Слово о бельцах, 1956, с. 349]. Но все это, повторимся, для укрепления духа подвижника и смирения плотских желаний.

В иерархии отношений душа, безусловно, выше тела. Именно поэтому грех – это исключительно духовный груз (недаром слепец несет на себе хромца). Грех, по мнению туровского епископа, есть нравственная категория, и он в воле человека наперекор усилиям разума. Плоть человеческая не может быть греховной сама по себе, греховны помыслы человека, греховным же, о чем говорит вся притча, может быть лишь свободный нравственный выбор человека в пользу зла [Мильков, 2016, с. 45; Вдовина, 2016, с. 92]. Но и в этой ситуации есть выход, по мнению автора. Оптимистическим лейтмотивом через все произведения Кирилла Туровского проходит идея раскаяния. Покаянием мог искупить свой грех Адам, раскаяния ждет домовитый человек во время судебного опроса слепца. Раскаяние есть «древо жизни» и очищение души и тела от всех прегрешений, которое дарует человеколюбивый Господь. Бог, по мнению преподобного Кирилла, не любит угрожающих, Бог особенно любит раскаявшихся грешников: «Оле многое Владычне челоуѣколюбие! И казнить ны и милуеть, грѣха ради озлобляеть ны – и паки покаянья ради приемлеть; не хоцеть бо смерти грѣшника, но обратитися велить и живу ему быти. <...> Нѣсть бо грѣха, иже сдолѣть Божии милости» [Притча о Душе и Телѣ, 1956, с. 344].

Антропологическая тематика в произведениях туровского епископа тесно переплетается с сотериологической и эсхатологической проблематикой [Сидоров, 2002, с. 68–69; Бондарь, 2014, с. 256]. Грешен человек или нет, раскаялся или возгордился – все люди смертны и каждому придется держать ответ перед Всевышним. Примечательно, что разделение тела и души возникает, согласно Кириллу Туровскому, непосредственно в момент смерти: «Повелѣ разлучити Бог душу от тѣла» [Там же, с. 345]. Собственно, в этот момент проявляется не только иерархическое главенство души по отношению к телу, но и большая ответственность за нравственно-моральную составляющую прожитой жизни – ответ перед Богом в «Притче» Кирилла держит именно душа. Однако наиважнейшая и ценнейшая функция человеческого тела также проявляется именно в связи с конечностью судьбы человека, и в этом для Кирилла заключается особая значимость и неоспоримая логика: «Вѣруите же в правду въскресению челоуѣчьскихъ телесъ» [Там же, с. 346].

Говоря про заботу о душе, древнерусский автор всегда упоминает и надлежащее внимание к телу. Духовным и физическим трудом, по мнению Кирилла, должен быть укреплен человек в своей общей двусоставности, ведь при условии праведной жизни или совершенного вовремя раскаяния, каждому человеку предстоит воскреснуть и пребывать в вечности именно в том теле, которое было ему дано при рождении: «Тогда бо души наши в телеса внидутъ и примутъ въздание кождо по своимъ дѣломъ – праведници в вѣчную жизнь, а грѣшници в бесконечную смертную муку» [Там же, с. 347]. Иная судьба ждет плоть нераскаявшихся грешников: «...яко толща земная телеса наша просядутся, огнемъ мучима, и расыплются кости наша при адѣ» [Слово о бельцах, 1956, с. 354].

Отличными от принятых ортодоксальных воззрений выступают воззрения Кирилла на посмертные «мытарства» души, согласно которым, до второго пришествия Христа человеческие души не знают ни суда, ни мучений и сохраняются «Бог знает,

где». Страшный же Божий суд будет происходить уже после воскрешения душ в своих телах, и только тогда каждый человек получит воздаяние по делам своим: праведники – жизнь вечную в своих телах, грешники – бесконечные душевные муки и разрушение плоти [Притча о Душе и Теле, 1956, с. 347]. Интересной представляется трактовка вечных мук по мысли древнерусского автора. Самое страшное наказание для человека – это *разрушение его целостности*, оставление его сознательной, разумной части в страданиях без значимой индивидуальной формы и средства для взаимодействия с внешней средой, каковой выступает человеческая плоть.

В данной связи согласимся с мнением исследователей о том, что человек по своей природе в философской антропологии Кирилла Туровского, да и зачастую в древнерусской культуре в целом, мыслится как целостность [Суворова, 2014, с. 34–40; Семикопова, 2014, с. 73–104]¹¹, нерасчленимое единство души и тела. Отметим, что у Кирилла Туровского отсутствует представление о противоречивости и конфликтности между душевным и телесным началами в человеке, свойственное идее антропологического дуализма, представленной в работах некоторых византийских святых отцов. Телесность, по мысли древнерусского автора, не противопоставлена душе, а является необходимой связью с внешней для души средой и инструментом для существования человека как в мире дольном, так и в мире горнем после воскрешения. Эти взгляды близки раннехристианскому и ранневизантийскому представлению о человеке как неразрывном единстве души и тела, характерному для таких богословов, как Ириней Лионский, Климент Александрийский, Иоанн Дамаскин¹². Именно тело мыслится как Божий храм, вместилище Святого Духа. По сюжету «Притчи» слепец и хромец, сговорившись, пошли на грех вместе. Таким образом, человек как уникальное создание Господа для Кирилла Туровского парадоксально *целостен в своей изначальной дуальности*, а взаимодействие души и тела внутри личности можно охарактеризовать как *со-участие, со-житие, со-единство*.

Заключение

Творчество выдающегося писателя и проповедника Кирилла Туровского продолжает традицию преемственности византийской святоотеческой мысли в философии Древней Руси. Заимствуя в восточно-христианской патристике те или иные идеи и привнося в них оригинальное осмысление, преподобный Кирилл складывает свою собственную мозаику философской антропологии, которая приоткрывает для современного исследователя мировоззрение и духовные искания древнерусского человека, его взгляды на свое бытие, его чаяния и надежды.

¹¹ Т.В. Семикопова вводит понятие библейского холизма для характеристики особого антропологического взгляда Кирилла Туровского, предполагающего отсутствие дуализма души и тела вследствие общей тварности и взаимосвязанности обеих частей, подробно см.: [Семикопова, 2014, с. 45–104].

¹² Устойчивой идеей в учениях указанных святых отцов выступает мысль о единстве души и тела в человеке, которое прервется после смерти, но чудо всеобщего Воскрешения снова воссоединит эту целостность. Для Ириней Лионского душа в человеке – это жизнь, тело же сосуд, вместилище души. Он высказывает мысль, что образ Божий заключен как в душе, так и в теле; таким образом, спасения достойны обе части человеческого существа. Плоть крайне важна, так как, воплотившись именно в ней, Слово Божие показало истинный образ и восстановило подобие [Ириней Лионский, 2008, web]. Как и Ириней Лионский, Климент Александрийский отмечал гармоническое сочетание всех частей в сотворенном Богом человеке, у него нет резкого противопоставления души и тела, при этом «ни душа не является чем-то добрым по природе, ни тело – чем-то по природе злым» [Климент Александрийский, 2003, web]. Тело создано вместе с душой и подчинено ей, следовательно, забота о теле необходима ради души. Сходные воззрения имел и Иоанн Дамаскин: «Душе же свойственны благочестие и мышление. Но добродетели общи душе и телу, и именно потому, что они имеют отношение к душе, так как душа пользуется телом» [Иоанн Дамаскин, 2002, с. 83].

Телесность в антропологии Кирилла Туровского – необходимая внешняя оболочка для души, форма, сосуд, не являющийся греховным изолированно от душевных движений, но выступающий вместилищем порока в связи со свободным волеизъявлением человека, решившего прожить эту жизнь в утолении земных соблазнов и животных потребностей. Плоть как таковая также не греховна, но именно она связывает человека с природным происхождением (тело из земли) и «приземляет» личность, устремленную к духовным поискам. Однако именно в этом мыслится суть пребывания человека в мире, подаренном ему Господом. Как отмечал Иоанн Златоуст (и замечание это сходно с воззрениями преподобного Кирилла): «Хотя плоть и ниже души, но и она прекрасна» [Иоанн Златоуст, 1904, с. 797]. Душа и тело в земном человеке не несут в себе зла, они онтологически взаимосвязаны и выступают необходимыми составляющими *неделимой, нерасчлененной целостности*, созданной Богом *прекрасной и совершенной*.

Наследуя идею святоотеческой мысли касательно дуализма человеческой природы вследствие грехопадения, преподобный Кирилл проповедует освобождение от греха путем принятия святого крещения, очищения и обновления человека, тем самым преодолевая внутренний конфликт человеческого существа и даря надежду на возможность его будущего – вечного бытия.

Список литературы

- Баранкова, 2017 – *Баранкова Г.С.* Оригинальное и заимствованное в творчестве Кирилла Туровского // Русская речь. 2017. № 5. С. 79–89.
- Бондарь, 2014 – *Бондарь С.В.* Антропологические воззрения святого Кирилла Туровского в контексте христианского учения о человеке // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях / Под ред. П.И. Гайденко. 2014. Вып. 4. С. 242–327.
- Василий Великий, 2009, web – *Василий Великий*. Творения: в 2 т. Т. 1: Догматико-полемические творения. Экзегетические сочинения. Беседы. М.: Сибирская благовонница, 2009. URL: https://azbyka.ru/otechnik/books/original/15868/svt_Vasilij_Velikiy_1.pdf (дата обращения: 10.03.2022).
- Вдовина, 2016 – *Вдовина О.Я.* Человек в сочинениях Кирилла Туровского: идейные основы богословско-философских построений // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях / Под ред. П.И. Гайденко. 2016. Вып. 6. С. 83–115.
- Григорий Богослов, 1994 – *Григорий Богослов*. О человеческой природе // *Григорий Богослов*. Собрание творений: в 2 т. Т. 2. [Б.м.]: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. С. 41–44.
- Григорий Богослов, 2007, web – *Григорий Богослов*. Слово 45. На Святую Пасху // *Григорий Богослов*. Творения: в 2 т. Т. 1: Слова. М.: Сибирская благовонница, 2007. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Grigoriy_Bogoslov/slova-izd-2007-g/45 (дата обращения: 15.10.2022).
- Григорий Нисский, 1995 – *Григорий Нисский*. Об устройении человека / Пер., примеч. и послесл. В.М. Лурье. М.: Аксиома, 1995. 173 с.
- Еремин, 1966 – *Еремин И.П.* Ораторское искусство Кирилла Туровского // Литература Древней Руси (этюды и характеристики). М.; Л.: Наука, 1966. С. 132–144.
- Замалеев, 1987 – *Замалеев А.Ф.* Философская мысль средневековой Руси. Л.: Наука, 1987. 247 с.
- Златоуст, 1990 – Златоуст. Древняя Русь. XII–XIII вв. / Сост., авторский текст, коммент. А.Г. Кузьмина, А.Ю. Карпова. М.: Молодая гвардия, 1990. 302 с.
- Ианнуарий (Ивлиев), 2003 – *Ианнуарий (Ивлиев)*, архим. Антропология в Новом Завете // VIII Международные Кирилло-Мефодиевские чтения, посвященные дням славянской письменности и культуры. Материалы чтений (Минск, 23–26 мая 2002 г.). Ч. 1. Кн. 1. Минск: Ковчег, 2003. С. 27–34.
- Ианнуарий (Ивлиев), 2004 – *Ианнуарий (Ивлиев)*, архим. Основные антропологические понятия в посланиях апостола Павла // Православное учение о человеке. Избранные статьи. М.; Клион: Христианская жизнь, 2004. С. 23–28.

Иоанн Дамаскин, 2002 – *Иоанн Дамаскин*. Точное изложение православной веры // Творения преподобного Иоанна Дамаскина / Пер. и коммент. Д.Е. Афиногенова и др. М.: Индрик, 2002. 414 с.

Иоанн Златоуст, 1903 – *Иоанн Златоуст*. Беседы на послание к римлянам // Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского. Т. 9. Ч. 2. СПб.: С.-Петербург. духов. акад., 1903. С. 483–859.

Иоанн Златоуст, 1904 – *Иоанн Златоуст*. Толкование на послание к Галатам // Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского. Т. 10. Кн. 2. СПб.: С.-Петербург. духов. акад., 1904. С. 729–816.

Иринеи Лионский, 2008, web – *Иринеи Лионский*. Обличение и опровержение лжеименного знания (Против ересей) / Пер. прот. П. Преображенского, Н.И. Сагарды. СПб.: Изд. Олега Абышко, 2008. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Irinej_Lionskij/protiv-erezej/ (дата обращения: 05.03.2023).

Киприан (Керн), 1996 – *Киприан (Керн)*, архим. Антропология св. Григория Паламы. М.: Паломник, 1996. 449 с.

Климент Александрийский, 2003 – *Климент Александрийский*. Строматы: в 3 т. / Пер. с древнегреч. и комм. Е.В. Афонасина. Т. 2. Кн. 4–5. СПб.: Изд. Олега Абышко, 2003. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Kliment_Aleksandrijskij/stromaty/ (дата обращения: 05.03.2023).

Колесов, 1980 – *Колесов В.В.* Из «Притч» и «Слов» Кирилла Туровского // Памятники литературы Древней Руси. XII век / Сост. и общ. ред. Л.А. Дмитриева, Д.С. Лихачева; вступ. ст. Д.С. Лихачева. М.: Художественная литература, 1980. С. 661–662.

Колесов, 2016 – *Колесов В.В.* Стилистика и поэтика Кирилла Туровского // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях / Под ред. П.И. Гайденко. 2016. Вып. 6. С. 10–35.

Лоргус, 2003 – *Лоргус А.* Православная антропология. Курс лекций. Вып. 1. М.: Граф-Пресс, 2003. С. 53–107.

Максим Исповедник, 1993 – *Максим Исповедник*. Мистагогия // *Максим Исповедник*. Творения: в 2 кн. Кн. 1: Богословские и аскетические трактаты / Пер., вст. статья и коммент. А.И. Сидорова. М.: Мартис. С. 154–184.

Мейендорф, 1997 – *Мейендорф Иоанн*, прот. Жизнь и труды святителя Григория Паламы: Введение в изучение / Под ред. И.П. Медведева, В.М. Лурье. Пер. Г.Н. Начинкина. СПб.: Византино-русский, 1997. 479 с.

Мейендорф, 2013 – *Мейендорф Иоанн*, прот. Антропология и первородный грех // *Мейендорф Иоанн*, прот. Пасхальная тайна: Статьи по богословию. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный ун-т: Эксмо, 2013. С. 250–258.

Мильков, 2016 – *Мильков В.В.* Идеиное своеобразие религиозных и нравственных воззрений Кирилла Туровского // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях / Под ред. П.И. Гайденко. 2016. Вып. 6. С. 36–65.

Платон, 1993, web – *Платон*. Федон / Пер. с др.-греч. С.П. Маркиша // *Платон*. Собр. соч.: в 4 т. Т. 2. М.: Мысль, 1993. URL: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1450190000> (дата обращения: 11.03.2023).

Повесть о бѣльцах, 1956 – Повесть Кирила многогрьшнаго мниха к Василию игумену Печерскому о бѣлоризцѣ чловѣцѣ, и о мнишствѣ, и о души, и о покаянии // Еремин И.П. Литературное наследие Кирилла Туровского // Труды отдела древнерусской литературы Института русской литературы. Т. 12. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1956. С. 348–354.

Притча о Душе и Телѣ, 1956 – Кирила мниха притча о чловѣчствѣ души и о телеси, и о преступлении божия заповѣди, и о воскресении телесе чловѣча, и о будущемъ судѣ, и о муцѣ // Еремин И.П. Литературное наследие Кирилла Туровского // Труды отдела древнерусской литературы Института русской литературы. Т. 12. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1956. С. 340–347.

Романов, 2022 – *Романов Б.А.* Люди и нравы Древней Руси. М.: Ломоносовъ, 2022. 224 с.

Семикопова, 2014 – *Семикопова Т.В.* Антропологические представления в религиозно-философском наследии митрополита Никифора Киевского и святителя Кирилла Туровского: сравнительный анализ // Труды Нижегородской духовной семинарии. 2014. № 12. С. 45–104.

Сидоров, 2002 – *Сидоров А.И.* Становление культуры святости. Древнее монашество в истории и литературных памятниках // У истоков культуры святости. Памятники древнецерковной аскетической и монашеской письменности. М.: Паломник [и др.], 2002. С. 15–130.

Сказание о черноризском чине, 1956 – Кюрила епископа Туровскаго сказание о черноризьствѣ чину, от вѣтхаго закона и новаго; оногo образ носяща, а сего дѣлы съвършающа //

Еремин И.П. Литературное наследие Кирилла Туровского // Труды отдела древнерусской литературы Института русской литературы. Т. 12. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1956. С. 354–361.

Слово о расслабленном, 1956 – Того же грѣшнаго мниха слово о расслабленѣмъ, от бытия и от сказания евангелскаго, в неделю 4 по пасцѣ // Еремин И.П. Литературное наследие Кирилла Туровского // Труды отдела древнерусской литературы Института русской литературы. Т. 15. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1959. С. 331–335.

Суворова, 2014 – Суворова О.С. Конструирование представлений о целостности человека в древнерусской культуре // Дискуссия: журнал научных публикаций. 2014. № 6 (47). С. 34–40.

Флоровский, 2006 – Флоровский Г.В. Византийские Отцы V–VIII веков. Минск: Изд. Белорусского Экзархата, 2006. 335 с.

Чистякова, 2022 – Чистякова О.В. Восточная патристика о противоречивости человека и обожении человечества // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Философия и конфликтология. 2022. Т. 38. Вып. 4. С. 650–661. URL: <https://doi.org/10.21638/spbu17.2022.417> (дата обращения: 11.03.2023).

Шестоднев, 2001 – Шестоднев Иоанна экзарха Болгарского / Г.С. Баранкова, В.В. Мильков. СПб.: Алетейя, 2001. 971 с.

Щеглов, 1999 – Щеглов А.П. Древнерусская ноуменальная философия. М.; Иерусалим: Мосты культуры Gesarim, 1999. 197 с.

The Idea of the Integrity of Human Nature in the Works of Cyril of Turov in the Context of the Byzantine Patristic Tradition*

Anastasiia A. Volkova

Faculty of Humanities and Social Sciences, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (RUDN University). 6 Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russian Federation; e-mail: dead-ligeya@mail.ru

The article is devoted to the analysis of the anthropological views of Cyril of Turov on the relationship of spiritual and bodily principles in human nature. In connection with this goal, a review of general anthropological ideas about human nature, presented in Eastern Christian patristic thought, is undertaken in order to identify possible continuity in the works of the ancient Russian author. The tradition of anthropological dualism characteristic of Byzantine patristic thought is shown. A detailed reflection of the relationship between the spiritual and the carnal in human nature is considered on the material of such early works by Cyril of Turov as “A word about the monasticism”, “The Legend of the Chernorizsky rank”, and later – “The Parable of the Soul and Body”, “The Word about the Relaxed”. As a result of the research, the author of the article concludes that, firstly, physicality in the anthropology of the ancient Russian author acts as a necessary outer shell for the soul, a form that is not sinful in isolation from spiritual movements, but acts as a receptacle of vice in connection with the free will of a person who has decided to live his life in satisfying earthly temptations and animals needs. Secondly, sin is an exclusively spiritual burden and spiritual responsibility. And, finally, thirdly, according to Cyril of Turov, soul and body are not opposed within a human being, but act as necessary, equally significant parts of the indivisible, undifferentiated integrity of the perfect creation of the Lord – man.

Keywords: eastern patristics, Byzantine philosophy, Christian anthropology, philosophy of Old Rus, Cyril of Turov, soul and body

* The work was supported by the Russian Science Foundation (grant No. 22-18-00050) «Byzantine Philosophy as a Phenomenon of Mutual Influence of Western and Eastern Cultures and the Source of the Formation of Philosophy in Old and Medieval Rus».

References

- Barankova G.S. Original'noe i zaïmstvovannoe v tvorchestve Kirilla Turovskogo [Original and Borrowed in the Works of Cyril of Turov], *Russkaya rech'* [Russian Language], 2017, no. 5, pp. 79–89. (In Russian)
- Bondar S.V. Antropologicheskie vozzreniya svyatogo Kirilla Turovskogo v kontekste khristianskogo ucheniya o cheloveke [Anthropological Views of St. Cyril of Turov in the Context of the Christian Teaching About Man], *Drevnyaya Rus': vo vremeni, v lichnostyakh, v ideyakh* [Old Rus: in Time, in Personalities, in Ideas], ed. by P.I. Gaidenko, 2014, Issue 4, pp. 242–327. (In Russian)
- Chistyakova O.V. Vostochnaja patristika o protivorechivosti cheloveka i obózhnenii chelovechestva [Oriental Patristics on the Inconsistency of Man and the Deification of Mankind], *Vestnik Sankt-Peterburgskogo un-ta. Filosofija i konfliktologija* [Bulletin of St.-Petersburg University. Philosophy and Conflictology], 2022, vol. 38, issue 4, pp. 650–661. Available at: <https://doi.org/10.21638/spbu17.2022.417> (accessed: 11.03.2023). (In Russian)
- Eremin I.P. Oratorskoe iskusstvo Kirilla Turovskogo [Oratorical Art of Kirill Turovsky], *Literatura Drevnei Rusi (etyudy i kharakteristiki)* [Literature of Old Rus (Sketches and Characteristics)]. Moscow; Leningrad: Nauka Publ., 1966, pp. 132–144. (In Russian)
- Florovsky G.V. *Vizantijskie Otcy V–VIII vekov* [The Byzantine Fathers of the 5th–8th centuries]. Minsk: Izd. Belorusskogo Ekzarhata Publ., 2006. 335 p. (In Russian)
- Grigorii Bogoslov. O chelovecheskoi prirode [Gregory the Theologian. On Human Nature]. In: Grigorii Bogoslov. *Sobranie tvorenii* [Collection of Creations]: v 2 vols, vol. 2. [B.m.]: Svyato-Troitskaya Sergieva Lavra Publ., 1994, pp. 41–44. (In Russian)
- Grigorii Bogoslov. Slovo 45. Na Svyatuyu Paskhu [Gregory the Theologian. Word 45. On Holy Easter]. In: Grigorii Bogoslov. *Tvoreniya* [Creations]: v 2 vols, vol. 1: Slova. Moscow: Siberian blagovonnitsa Publ., 2007. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Grigorii_Bogoslov/slova-izd-2007-g/45 (accessed: 15.10.2022). (In Russian)
- Grigorii Nisskii. *Ob ustroenii cheloveka* [Gregory of Nyssa. On the Making of Man], ed. by V.M. Lur'e. Moscow: Aksioma Publ., 1995. 173 p. (In Russian)
- Iannuariy (Ivliev), Archim. Antropologiya v Novom Zavete [Anthropology in the New Testament], *VIII Mezhdunarodnye Kirillo-Mefodievskie chteniya, posvyashchennye dnyam slavyanskoi pis'mennosti i kul'tury*. Materialy chtenii (Minsk, 23–26 maya 2002 g.). [VIII International Cyril and Methodius Readings dedicated to the Days of Slavic Writing and Culture. Materials of readings (Minsk, May 23–26, 2002)]. Part 1. Book 1. Minsk: Kovcheg Publ., 2003, pp. 27–34. (In Russian)
- Iannuariy (Ivliev), Archim. Osnovnye antropologicheskie ponyatiya v poslaniyakh apostola Pavla [The Main Anthropological Concepts in the Epistles of the Apostle Paul], *Pravoslavnoe uchenie o cheloveke. Izbrannye stat'i* [The Orthodox Teaching about Man. Selected Articles]. Moscow; Klin: Khristianskaya zhizn', 2004, pp. 23–28. (In Russian)
- Ioann Damaskin. Tochnoe izlozhenie pravoslavnoi very [The Exact Exposition of the Orthodox Faith]. In: *Tvoreniya prepodobnogo Ioanna Damaskina* [The Works of St. John of Damascus], trans. and comm. by D.E. Afinogenov et al. Moscow: Indrik Publ., 2002. 414 p. (In Russian)
- Ioann Zlatoust. Besedy na poslanie k rimlyanam [John Chrysostom. Conversations on the Epistle to the Romans], *Tvoreniya svyatogo ottsa nashego Ioanna Zlatousta arkhiepiskopa Konstantinopol'skogo* [The Works of our Holy Father John Chrysostom, Archbishop of Constantinople], vol. 9, part 2. St.-Petersburg: St.-Petersburg dukhov. akad. Publ., 1903, pp. 483–859. (In Russian)
- Ioann Zlatoust. Tolkovanie na poslanie k Galatam [John Chrysostom. Interpretation of the Epistle to the Galatians], *Tvoreniya svyatogo ottsa nashego Ioanna Zlatousta, arkhiepiskopa Konstantinopol'skogo* [The Works of our Holy Father John Chrysostom, Archbishop of Constantinople], vol. 10, book 2. St.-Petersburg: St.-Petersb. dukhov. akad. Publ., 1904, pp. 729–816. (In Russian)
- Irinei Lionskii. *Oblichenie i oproverzhenie lzheimnogo znaniya (Protiv eresei)* [Irenaeus of Lyon. Denunciation and Refutation of False Knowledge (Against Heresies)], trans. by prot. P. Preobrazhensky, N.I. Sagarda. St.-Petersb.: Oleg Abyshko Publ., 2008. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Irinei_Lionskij/protiv-eresej/ (accessed: 05.03.2023). (In Russian)
- Kiprian (Kern), Arkhim. *Antropologiya sv. Grigoriya Palamy* [Cyprian (Kern) archim. Anthropology of St. Gregory Palamas]. Moscow: Palomnik Publ., 1996. 449 p. (In Russian)
- Kirila mniha pritcha o chelovechestej dushi i o telesi, i o prestuplenii bozhija zapovedi, i o voskresenii telese chelovecha, i o budushhem' sude, i o muce [Cyril the Monk the Parable of the Human Soul and the Body, and the Transgression of God's Commandment, and the Resurrection of the Human Body,

and the Future Judgment, and Torment]. In: Eremin I.P. Literaturnoe nasledie Kirilla Turovskogo [Literary Heritage of Cyril of Turov], *Trudy otdela drevnerusskoj literatury Instituta russkoj literatury* [Proceedings of the Department of Old Russian Literature of the Institute of Russian Literature], vol. 12. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR Publ., 1956, pp. 340–347. (In Old Russian)

Kjurila episkopa Turov'skago skazanie o chernoriz'ch'stem' chinu, ot v'thago zakona i novago; onogo obraz nosjashha, a sego dely sv'rshajushha [The Legend of Cyril Bishop of Turov about the Chernorizsky Rank from the Old Law and the New; it is the Image of the Bearer, and This Deed is Accomplished]. In: Eremin I.P. Literaturnoe nasledie Kirilla Turovskogo [Literary Heritage of Cyril of Turov], *Trudy otdela drevnerusskoj literatury Instituta russkoj literatury* [Proceedings of the Department of Old Russian Literature of the Institute of Russian Literature], vol. 12. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR Publ., 1956, pp. 354–361. (In Old Russian)

Kliment Aleksandriiskii. *Stromaty* [Clement of Alexandria. Stromata]: v 3 vols, vol. 2, books 4–5, ed. by E.V. Afonasiina. St.-Petersburg: Oleg Abyshko Publ., 2003. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Kliment_Aleksandriiskij/stromaty/ (accessed: 05.03.2023). (In Russian)

Kolesov V.V. Iz «Pritch» i «Slov» Kirilla Turovskogo [From the “Parables” and “Words” of Cyril of Turov], *Pamyatniki literatury Drevnei Rusi. XII vek* [Monuments of Literature of Old Rus. 12th century], ed. by L.A. Dmitriev, D.S. Likhachev; introd. by D.S. Likhachev. Moscow: Khudozhestvennaya literatura Publ., 1980, pp. 661–662. (In Russian)

Kolesov V.V. Stilistika i poetika Kirilla Turovskogo [Stylistics and Poetics of Cyril of Turov], *Drevnyaya Rus': vo vremeni, v lichnostyakh, v ideyakh* [Old Rus: in Time, in Personalities, in Ideas], ed. by P.I. Gaidenko. 2016, issue 6, pp. 10–35. (In Russian)

Lorgus A. *Pravoslavnaya antropologiya. Kurs lektsii* [Orthodox Anthropology. Course of Lectures], issue 1. Moscow: Graf-Press, 2003, pp. 53–107. (In Russian)

Maksim Ispovednik. Mistagogija [Maximus the Confessor. Mystagogy]. In: Maksim Ispovednik. *Tvorenija* [Creations], in 2 books, book 1: Bogoslovskie i asketicheskie traktaty, ed. by A.I. Sidorov. Moscow: Martis Publ., 1993, pp. 154–184. (In Russian)

Mejendorf Ioann, prot. Antropologija i pervorodnyj grekh [Anthropology and Original Sin]. In: Mejendorf Ioann, prot. *Pashal'naja tajna: Stat'i po bogosloviju* [Easter Mystery: Articles on Theology]. Moscow: Pravoslavnyj Svjato-Tihonovskij gumanitarnyj un-t Publ.; Eksmo Publ., 2013, pp. 250–258. (In Russian)

Mejendorf Ioann, prot. *Zhizn' i trudy svjatitelja Grigorija Palamy: Vvedenie v izuchenie* [The Life and Works of St. Gregory Palamas: An Introduction to the Study], ed. by I.P. Medvedev, V.M. Lur'e; trans. by G.N. Nachinkin. St.-Petersburg: Vizantinorossika Publ., 1997. 479 p. (In Russian)

Mil'kov V.V. Idejnoe svoeobrazie religioznych i npravstvennyh vozzrenij Kirilla Turovskogo [Ideological Originality of Religious and Moral Views of Cyril of Turov], *Drevnjaja Rus': vo vremeni, v lichnostjah, v idejah* [Old Rus: in Time, in Personalities, in Ideas], ed. by P.I. Gajdenko, 2016, Issue 6, pp. 36–65. (In Russian)

Plato. Fedon, trans. by S.P. Markish. In: Plato. *Sobranie sochinenii* [Collected Works]: in 4 vol., vol. 2. Moscow: Mysl' Publ., 1993. URL: <http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1450190000> (accessed: 11.03.2023). (In Russian)

Povest' Kirila mnogogreshnago mniha k Vasiliju igumenu Pecherskomu o belorizc'ch chelovece, i o mnish'stve, i o dushi, i o pokajanii [A Tale of Cyril Sinful Monk to Vasily Abbot Pechersky about Monasticism and Soul, and on Repentance]. In: Eremin I.P. Literaturnoe nasledie Kirilla Turovskogo [Literary Heritage of Cyril of Turov], *Trudy otdela drevnerusskoj literatury Instituta russkoj literatury* [Proceedings of the Department of Old Russian Literature of the Institute of Russian Literature], vol. 12. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR Publ., 1956, pp. 348–354. (In Old Russian)

Romanov B.A. *Ljudi i nrvy Drevnej Rusi* [People and Customs of Old Rus]. Moscow: Lomonosov Publ., 2022. 224 p. (In Russian)

Semikopova T.V. Antropologicheskie predstavlenija v religiozno-filosofskom nasledii mitropolita Nikifora Kievskogo i svjatitelja Kirilla Turovskogo: sravnitel'nyj analiz [Anthropological Representations in the Religious and Philosophical Heritage of Metropolitan Nikephoros of Kiev and St. Cyril of Turov: a Comparative Analysis], *Trudy Nizhegorodskoj duhovnoj seminarii* [Proceedings of the Nizhny Novgorod Theological Seminary], 2014, no. 12, pp. 45–104. (In Russian)

Shcheglov A.P. *Drevnerusskaja noumenal'naja filosofija* [Old Russian Noumenal Philosophy]. Moscow; Ierusalim: Mosty kultury Gesharim, 1999. 197 p. (In Russian)

Shestodnev Ioanna ekzarkha Bolgarskogo [Shestodnev of John the Exarch of Bulgaria], ed. by G.S. Barankova, V.V. Mil'kov. St.-Petersburg: Aleteya Publ., 2001. 971 p. (In Russian)

Sidorov A.I. Stanovlenie kul'tury svjatosti. Drevnee monashestvo v istorii i literaturnyh pamjatnikah [The Formation of the Culture of Holiness, Ancient Monasticism in History and Literary Monuments], *U istokov kul'tury svjatosti. Pamjatniki drevnecerkovnoj asketicheskoj i monasheskoj pis'mennosti* [At the Origins of the Culture of Holiness. Monuments of Ancient Church Ascetic and Monastic Writing]. Moscow: Palomnik Publ. [i dr.], 2002, pp. 15–130. (In Russian)

Suvorova O.S. Konstruirovanie predstavlenij o celostnosti cheloveka v drevnerusskoj kul'ture [Constructing Ideas about Human Integrity in Old Russian Culture], *Diskussija: zhurnal nauchnyh publikacij* [Discussion: Journal of Scientific Publications], 2014, no. 6 (47), pp. 34–40. (In Russian)

Togo zhe greshnago mnija slovo o raslablenem', ot bytija i ot skazaniya evangelskago, v nedelju 4 po pasce [That the Same Sinful Monk's Word about the Relaxed, from Genesis and from the Gospel Legend, in the Week 4 on Easter]. In: Eremin I.P. Literaturnoe nasledie Kirilla Turovskogo [Literary Heritage of Cyril of Turov], *Trudy otdela drevnerusskoj literatury Instituta russkoj literatury* [Proceedings of the Department of Old Russian Literature of the Institute of Russian Literature], vol. 12. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR Publ., 1956, pp. 331–335. (In Old Russian)

Vasilii Velikii. *Tvoreniya*: v 2 t. T. 1: Dogmatiko-polemicheskie tvoreniya. Ekzegeticheskie sochineniya. Besedy [Basil the Great. Creations: in 2 vols, vol. 1: Dogmatic and Polemical Creations. Exegetical Writings. Conversations]. Moscow: Siberian blagozvonitsa Publ., 2009. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/books/original/15868/svt_Vasilij_Velikiy_1.pdf (accessed: 10.03.2022). (In Russian)

Vdovina O.Ya. Chelovek v sochineniyakh Kirilla Turovskogo: ideinye osnovy bogoslovsko-filosofskikh postroenii [Man in the Works of Cyril of Turov: Ideological Foundations of Theological and Philosophical Constructions], *Drevnyaya Rus': vo vremeni, v lichnostyakh, v ideyakh* [Old Rus: in Time, in Personalities, in Ideas], ed. by P.I. Gaidenko, 2016, issue 6, pp. 83–115. (In Russian)

Zamaleev A.F. *Filosofskaya mysl' srednevekovoï Rusi* [Philosophical Thought of Medieval Rus]. Leningrad: Nauka Publ., 1987. 247 p. (In Russian)

Zlatostrui. *Drevnyaya Rus'. XII–XIII vv.* [Old Rus. 12th–13th centuries], ed. by A.G. Kuz'min, A. Yu. Karpov. Moscow: Molodaya gvardiya Publ., 1990. 302 p. (In Russian)